

Ю. Н. РЕРИХ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ИНДИЙСКИХ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗОВ ВДОЛЬ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

YURY N. ROERICH ON THE SPREAD OF INDIAN VISUAL IMAGES ALONG THE GREAT SILK ROAD

© 2023 Алла Михайловна Шустова

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник
Института востоковедения РАН, Москва, Россия
ashustova@ivran.ru
ORCID ID: 0000-0001-9372-6553

Alla M. Shustova

PhD (Philosophy), Senior Research Fellow, Institute of Oriental
Studies RAS; Moscow, Russia
ashustova@ivran.ru
ORCID ID: 0000-0001-9372-6553

Статья посвящена исследованиям Ю. Н. Рериха (1902–1960) в области центральноазиатского искусства. По мнению ученого, Великий шелковый путь надо было рассматривать не только как караванную дорогу, осуществлявшую торговый взаимобмен между странами древнего и средневекового мира, но и как важную систему артерий культурного взаимобмена. Особую роль в развитии искусства региона, объединяемого дорогами Великого шелкового пути, играла Кушанская империя, основанная тохарами, принявшими буддизм в качестве господствующей религии. При кушанах буддизм стал распространяться вдоль артерий Великого шелкового пути, в результате чего возник пояс буддийской культуры большой протяженности, в основу которой легло индийское искусство, переосмысленное мастерами местных традиций, — по мнению Ю. Н. Рериха, уникальный исторический и культурный феномен. В 1923–1928 гг. Ю. Н. Рерих совершил большое путешествие в рамках Центральноазиатской экспедиции его отца. Часть экспедиции пролегла по древним трассам Великого шелкового пути. В экспедиции ученому удалось исследовать целый ряд шедевров буддийского искусства, описать их, а некоторые и сфотографировать. Рерих одним из первых высказал мнение, что Центральная Азия, Западный и Восточный Туркестан стали своеобразным плавильным котлом, где происходила встреча и синтез индийских, иранских и китайских художественных стилей, повлиявших на становление буддийского искусства Тибета и китайского искусства XIII–XIV вв. периода династий Юань и Мин.

Ключевые слова: Ю. Н. Рерих, Великий шелковый путь, Кушанская империя, буддизм, искусство Центральной Азии

Для цитирования: Шустова А. М. Ю. Н. Рерих о распространении индийских изобразительных образов вдоль Великого шелкового пути. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 2. С. 271–286. DOI: 10.18254/S268684310026759-2

The paper discusses the studies of Yury N. Roerich (1902–1960) in the field of Central Asian art. In his opinion, the Great Silk Road should be considered not only as a caravan road providing trade routes between the countries of the ancient and medieval world, but also as an important arterial system of cultural interchange. The Kushan Empire, founded by the Tochars, who adopted Buddhism as the dominant religion, played a special role in the development of the art of the Great Silk Road region. Buddhism began to spread along the arteries of the Great Silk Road, forming a belt of Buddhist culture of great extent, based on Indian art, rethought by the masters of local traditions. According to Yury N. Roerich, this process should be considered a unique historical and cultural phenomenon. In 1923–1928 Yury N. Roerich made a great journey as a member of his father's Central Asian expedition. Part of the expedition ran along the ancient routes of the Great Silk Road. During the expedition, the scholar managed to explore dozens of Buddhist art masterpieces, described, and photographed some of them. Yury Roerich believed that Central Asia, the Western and Eastern Turkestan regions became a kind of melting pot, where the interconnected and synthesized Indian, Iranian, and Chinese artistic styles, influencing the Buddhist art of Tibet, as well as the Chinese art of the 13th–14th centuries of Yuan and Ming Dynasties.

Keywords: Yury N. Roerich, Great Silk Road, Kushan Empire, Buddhism, Central Asian art

For citation: Shustova Alla M. Yury N. Roerich on the Spread of Indian Visual Images along the Great Silk Road. *Oriental Courier*. 2023. No. 2. Pp. 271–286. DOI: 10.18254/S268684310026759-2

Научное наследие Ю. Н. Рериха (1902–1960) многогранно, оно касается тибетологии, санскритологии и индологии, монголистики, этнологии и антропологии народов Азии, общей истории Востока. Одним из направлений его научных исследований была также философия и история восточного искусства.

Отец Юрия Н. К. Рерих (1874–1947), всемирно известный художник, не только привил сыну любовь к искусству, но и помог освоить азы художественного ремесла: мальчик хорошо рисовал (его художественные работы сохранились). С юношеских лет Юрия интересовали истоки русского искусства, его связь с восточными мотивами. Позже, сравнивая русское иконописное искусство и тибетскую живопись, он писал, что «русское искусство иконописи хранит многие художественные традиции Востока» [Рерих, 2000, с. 31]. Через Византию, искусство кото-

рой, особенно в позднем периоде, Рерих считал восточным, в Россию, по его мнению, проникли индо-персидские влияния.

В конце 1923 г. Рерихи прибыли в Даржилинг на границе с Сиккимом, где начали подготовку к большой экспедиции в Центральную Азию. Они погрузились в мир буддизма. Лишь незадолго до этого Юрий получил степень магистра индийской словесности и начал свою научную работу с изучения искусства тибетского буддизма. В 1925 г. на английском языке вышла в свет его небольшая монография «Тибетская живопись» [Roerich, 1925], ставшая первым научным исследованием тибетского искусства, сохраняющим ценность до сих пор.

В Даржилинге Рерихи начинают собирать коллекцию тибетских религиозных полотен — тханок, а также статуэтки из бронзы, продолжая составление коллекции и в последующие годы,

уже в индийской долине Кулу. В результате была собрана уникальная коллекция, насчитывающая несколько сотен тханок, впоследствии разошедшихся по разным собраниям. В настоящее время тханки из коллекции Рерихов находятся в крупнейших музеях — в Государственном Эрмитаже (44 единицы хранения) [Елихина, 2010], в Государственном музее Востока (29 единиц хранения), в экспозиции Тибетского дома в Нью-Йорке. В Рериховском кабинете в Институте востоковедения РАН в Москве находятся 24 тханки.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО ИСКУССТВА

Рерих выработал особый метод, который можно охарактеризовать как анализ, производившийся от общего к частному. Сначала описывалась общая историко-культурная картина, приложимая к изучаемому памятнику, после чего проходил разбор частных моментов. Кроме того, Рерих использовал метод синтеза, когда в рассмотрение включались вся доступная информация, связанная с предметом исследования. Таким образом ученому удавалось выявлять определенные закономерности, позволявшие проследить не только эволюцию художественных образов, но и оказываемые на них влияния.

Следующей важной чертой рериховских исследований является акцент на развитие культуры того или иного народа, страны, всего большого региона, каким являлась Центральная Азия. Цивилизации возникают и разрушаются, но культурное наследие, в чем был уверен ученый, передается последующим поколениям, иначе не существовало бы исторической преемственности. Искусство как важная часть культуры, особенно в древнем и средневековом мире, является показателем уровня развития государства и народа, своеобразным носителем знаний о соответствующей исторической эпохе.

Важной также была точка зрения ученого на общую историю и культуру большого региона,

так или иначе связанного с системой артерий Великого шелкового пути. До открытия морских путей вокруг Азии древние народы создали уникальную систему сухопутных путей, соединившую огромные территории по широтной линии от Атлантического до Тихого океанов, а по меридиональной — север Евразии с побережьем Индийского океана. Термин «Великий шелковый путь» был введен в 1877 г. немецким географом Фердинандом фон Рихтгофеном и в основном рассматривался как сухопутный путь из Китая в средиземноморские страны. Рерих же рассматривал его и в меридиональном направлении, где Индия занимала важное положение, ибо из нее шло влияние на север и северо-запад вплоть до Британских островов, на северо-восток до Японии и в Юго-Восточную Азию.

Основой культуры региона Великого шелкового пути Рерих считал индийское культурное наследие, его территорию он рассматривал как часть великого Индийского культурного континента. В большой статье «Индология в России» он писал: «Географическая близость и исторические связи побудили русских ученых уделить особое внимание изучению и исследованию Центральной Азии (Туркестана, Монголии, Тибета), региона, который в течение первого тысячелетия нашей эры являлся частью великого Индийского культурного континента, многие места которого до сих пор хранят бесценное наследие индийской культуры и мысли» [Рерих, 1999(а), с. 198].

По мнению Рериха, Великий шелковый путь надо рассматривать не только как караванную дорогу, осуществляющую торговый обмен между странами древнего и средневекового мира, но и как важную систему артерий культурного взаимодействия. Именно такой подход позволял ему говорить о единстве эволюции культуры древнего мира.

Следующий важный вывод в отношении межкультурного взаимодействия в древности ученый делает, отвечая на вопрос о том, какая идейная платформа стала основной для этого культурного взаимодействия и развития.

Отвечая на вопрос, ученый утверждает, что такой мощной культурообразующей силой стала именно идеология буддизма. Он считал буддизм «главным культурным воспитателем городов-оазисов, расположенных по великим торговым путям Средней Азии» [Рерих, 2004, с. 330].

Рерих не отрицает, что и добуддийская культура, религиозной основой которой являлось поклонение природе, солнцу, космосу, их одухотворение и осознание неотделенности человека от этого одухотворенного природно-космического мира, также связывала воедино народы в древности. Однако он полагал, что для того, чтобы доказать это влияние, требовались дальнейшие исследования, в чем должно было помочь развитие археологии, потому что известные древние письменные источники не предоставляют полностью исчерпывающую информацию о столь далеких временах.

Что касается буддизма, то, по мнению ученого, существует достаточно свидетельств, чтобы попытаться обрисовать культурный мир в эпоху распространения буддизма из Индии по древним караванным путям и его широкого распространения в Евразии. В статье «Культурное единство Азии» Рерих писал: «Несмотря на удивительное разнообразие народов, языков и религий, сложившееся в Азии, внимательный наблюдатель может заметить определенный культурный субстрат, доживший до наших дней и общий для большей части Азии. Это культурное единство было, вероятно, более выраженным в эпоху до X в. н. э., и оно обязано своим существованием буддизму» [Рерих, 1999(b), с. 20].

По древним караванным путям из Индии в Центральную Азию (они же пути распространения буддизма) проходил маршрут и Центрально-Азиатской экспедиции Н. К. Рериха. В Кашмире, Ладакхе, и далее в Восточном Туркестане, в таких городах, как Хотан, Кашгар, Кучар, Карашар, — повсюду Ю. Н. Рерих искал следы буддийского наследия. Именно на местах он убедился, насколько глубоко индийские изобразительные образы проникли в буддийское искусство проживавших здесь народов.

Отправной точкой для исследований Юрий Рерих считал художественную традицию Аджанты как наиболее характерную в буддийском изобразительном искусстве. Пещерные храмы Аджанты создавались несколько столетий с I в. до н. э. по VII в. н. э. Наибольший расцвет искусство Аджанты получило в период V–VI вв., когда были созданы наиболее совершенные скульптурные и живописные образцы. Живописное искусство Аджанты считают вершиной древней живописи Индии.

Кстати, первое достойное воспроизведение этого памятника было сделано русским востоковедом-археологом и искусствоведом В. В. Голубевым (1878–1945), в 1910–1911 гг. принявшим участие в археологической экспедиции в Индии. Оттуда Голубев привез более 300 снимков росписей пещерных храмов Аджанты. Рерих писал: «В настоящее время эта исключительная коллекция снимков составляет гордость архива Музея Гимэ. О научных результатах своих работ В. В. Голубев сообщил в докладе «Peintures bouddhiques aux Indes», напечатанном в «Annales du Musee Guimet» (Т. XL, 1913)» [Рерих, 1999(c), с. 228].

РОЛЬ КУШАНСКОЙ ИМПЕРИИ В РАЗВИТИИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО ИСКУССТВА

Уникальным явлением в древней азиатской культуре было соприкосновение и затем синтез индийских и греческих изобразительных образов. В особенности это касается скульптуры. Хорошо известно, насколько совершенным было скульптурное мастерство греческих мастеров. Греко-индийский синтез в искусстве получил свое развитие именно в эпоху распространения буддизма, ставшего господствующей религией в Кушанской империи.

Основателями Империи кушан стали тохары, выходцы из глубин Центральной Азии. Тохарскому наследию Рерих уделял особое внимание. Роль тохаров в истории он видел не только в

образовании уникального буддийского государства, каким являлось Кушанское царство, но и в том, что они стали инициаторами масштабного культурного строительства в Азии. Как бы это ни было невероятно, но современная евразийская культура во многом обязана культурному взлету тех далеких времен и имеет прямую преемственность от культуры тохаров-кушан.

В территорию Кушанской империи вошли дальние караванные пути Центральной Азии, что позволило империи превратиться в область мощного культурного и духовного обмена. Великий шелковый путь в правление кушан укрепил свое значение в деле взаимодействия стран и народов. Именно в кушанскую эпоху, благодаря оживленным контактам вдоль Великого шелкового пути, возникли прочные связи между Римским Востоком и Дальним Востоком. Благодаря этим связям в оба региона проникали путешественники с противоположных окраин. Как греко-римские, так и китайские ученые оставили записи, по которым мы можем судить о тех древних контактах. Такие античные писатели, как Птолемей (90–168) и Марин Тирский (70–130) описали участки пути, шедшего из Сирии в Индию и Китай. В свою очередь, китайские путешественники Фасянь (337–422) и Сюаньцзан (602–664) рассказали о пути из Китая в Индию.

Ю. Н. Рерих считал, что утверждение буддизма в империи представляет собой неоспоримое достижение Кушанской династии. Буддизм стал распространяться вдоль артерий Великого шелкового пути, привнося туда культуру, которая несла в себе образцы древнего индийского искусства. В центральноазиатский регион проник санскрит, а вместе с ним и индийская ученость. Санскрит в ту эпоху был языком культуры Центральной Азии, подобно латыни средневековой Европы. Индийский город Наланда, где располагался буддийский университет, был образовательным и культурным центром не только Индии, но и Центральной Азии, почти во всех оазисах которой находились колонии индийских купцов.

Рерих писал: «Буддизм начал свое движение на север за могучий барьер Гиндукуша в эпо-

ху оживленных культурных контактов между эллинистическим миром и Древней Индией, которым способствовало образование греко-бактрийского государства, основанного на территории современного Афганистана. Создание могущественной Кушанской империи в I в. н. э., охватившей помимо большей части Северной Индии дальние караванные пути Центральной Азии, облегчило обмен культурными ценностями. Именно в кушанскую эпоху буддизм прочно укрепился в Центральной Азии, к западу и к востоку от разделительной линии Памир — Тянь-Шань» [Рерих, 1999 (b), с. 20–21].

Путь буддизма из Индии на Дальний Восток отмечен такими памятниками, как Бамиан в Афганистане, комплекс пещерных храмов Дуньхуана в провинции Ганьсу в Северо-Западном Китае, Утайшань в провинции Шаньси в Северном Китае и, наконец, храм Хорюдзи в Японии. Сюда древние мастера перенесли традицию буддийской скульптуры и живописи, схожую с художественными образцами аджантаской школы. Возникали удивительные пещерные монастыри, поражающие своей грандиозностью до сих пор (*Илл. 1*).

Таким образом образовался пояс буддийской культуры большой протяженности, основой которой стало индийское искусство, переосмысленное мастерами местных традиций. Это явление, по мнению Рериха, можно считать уникальным историческим и культурным феноменом, когда от Аральского моря до Тихого океана возникло пространство единой культуры. Эта культура преимущественно была буддийской по идеологии, но по художественному выражению она была индийской. Эпоха культурного единства существовала в Евразии на протяжении около тысячелетия, пока не наступило господство ислама сначала в западной части Центральной Азии в VIII–IX вв., а затем и в восточной — в X–XIV вв.

Рерих отмечал, что культурное единство огромного региона способствовало тому, что паломники и путешественники различных религий: индийские садху, буддисты, христиане

Илл. 1. Великий Шелковый путь

По: [Пещеры Тысячи Будд. Российские экспедиции на Шелковом пути. К 190-летию Азиатского музея. Каталог выставки. СПб.: ГЭ, 2008, с. 15]

Fig. 1. The Great Silk Road

Source: [Thousand Buddha Caves. Russian Expeditions on the Silk Road. To the 190th Anniversary of the Asian Museum. Exhibition Catalogue. St. Petersburg: State Hermitage, 2008, p. 15]

разных толков, гностики и манихеи, зерваниты и митраисты, зороастрийцы и приверженцы других древних религий могли странствовать в этом огромном пространстве, не боясь ни природных, ни религиозных, ни политических препятствий. Хорошими примерами являются уже упоминаемые путешествия в Индию китайских буддийских монахов Фасяня и Сюаньцзана.

В кушанскую эпоху буддизм разделился на два основных направления — махаяну и хинаяну. Но это разделение, в отличие, например, от известного в истории христианства, не означало раскола. Монахи обоих направлений продолжали общаться и иногда даже проживали в одних и тех же монастырях.

На территории Кушанской империи махаяна получила наибольшее развитие. Это отразилось в культе дхьяни-будды (dhyani-buddha) и теории о трех телах (trikaya) Будды. Особое значение приобрел культ бодхисаттв (bodhisattva). Эти тенденции нашли отражение и в искусстве. Изображение бодхисаттв стало излюбленным сюжетом буддийских мастеров Центральной Азии.

Особенности буддийского искусства Афганистана

Историю развития центральноазиатского буддийского искусства Рерих предлагает начинать рассматривать с изобразительной традиции

Илл. 2. Будда. Ок. 300 г.
Тахти-Бахи (Гандхара)

По: [Рерих Ю. Н. *История Средней Азии*. Т. I. М.: МЦР, 2004, с. 334]

Fig. 2. Buddha. Ca. 300
Takhti Bahi (Gandhara)

Source: [Roerich Yury N. *The History of Inner Asia*. Vol. I. Moscow: MTsR, 2004, p. 334]

Гандхары. «Гандхара, — пишет Рерих, — в кушанскую эпоху сделалась в буквальном смысле святой землей буддизма, куда были перенесены многие буддийские легенды Центральной Индии» [Рерих, 2004, с. 332] (Илл. 2).

Из Малой Азии сюда пришли мастера эллинистической школы, шедевры которой были созданы в Эфесе, Антиохии и Пальмире. Легендарная история основателя буддизма стала изображаться по-новому. Произошел переход от древне-буддийского символизма к пластическому изображению Будды. «Здесь, в плодородной и многолюдной Гандхаре, появилась та школа искусства, — писал ученый, — которая создала первые пластические образы Будды Шакьямуни, Майтрейи — Будды будущего века, и Ваджрапани» [Рерих, 2004, с. 332].

Вот как охарактеризовал гандхарское искусство Далай-лама XIV: «Одной из отличительных черт гандхарской школы искусства, появившейся на северо-западе Индии, стало то, что она многое взяла из искусства классической Греции.

Таким образом, с одной стороны эти изображения всецело передают ощущение внутреннего мира, который достигается следованием пути Будды, с другой стороны они позволяют понимать людей, которые ходили, говорили, спали так же, как и мы. На мой взгляд, это очень важно. Эти фигуры вдохновляют не только потому, что описывают общую цель, но и потому что передают чувство, что простые люди, как и мы, могут достигнуть ее, если постараются» [Dalai Lama, 2000, p. 7].

В археологии буддизма, по мнению Рериха, особое место должен занять Афганистан. Территория современного Афганистана находилась в самой середине Великого шелкового пути, ее можно считать перекрестком древних цивилизаций. Здесь встретились античная и буддийская культуры. В первые века нашей эры их взаимодействие и породило ту самую уникальную культуру Гандхары, занимавшей в древности территории Афганистана, Пакистана и Средней Азии.

Илл. 3. Бодхисаттва Падмапани (Авалокитешвара)
Аджанта (Индия). V в.

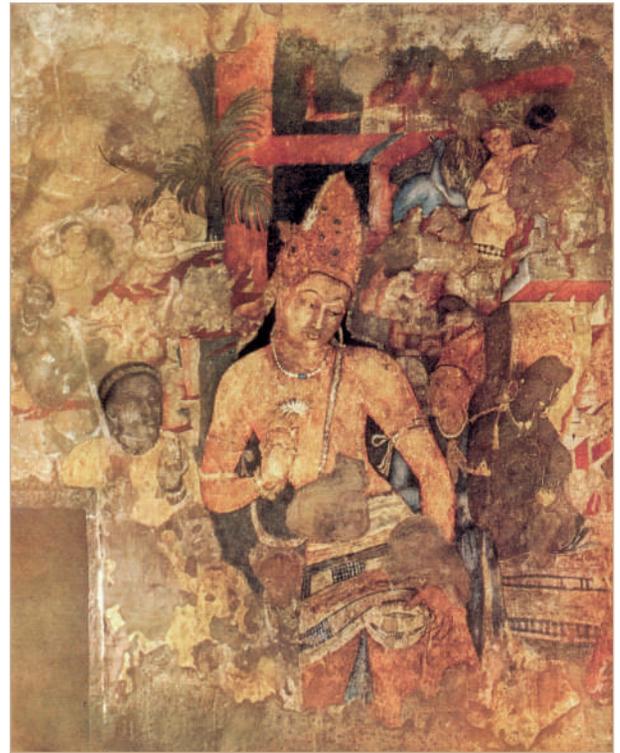
По: [Рерих Ю. Н. *Буддизм и культурное единство Азии*. М.: МЦР, 2002
Цветная вклейка]

Fig. 3. *Bodhisattva Padmapani (Avalokitesvara)*
Ajanta (India). 5th century

Source: [Roerich Yury N. *Buddhism and the Cultural Unity of Asia*. Moscow: MTsR, 2002. Color Plates]

Помимо произведений мастеров древней Гандхары, здесь были обнаружены самые древние в мире коллекции изделий из слоновой кости, завезенные из Индии, первые изделия из стекла, попавшие сюда из Александрии, уникальная коллекция китайских ваз эпохи династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.), предметы парфянского и персидского искусства и многие другие артефакты, нашедшие свое место в музеях.

В первые века нашей эры наряду с буддизмом на территории Афганистана и Центральной Азии мирно сосуществовали различные рели-

Илл. 4. Бодхисаттва Ваджрапани
Аджанта (Индия). V в.

По: [Рерих Ю. Н. *Буддизм и культурное единство Азии*. М.: МЦР, 2002
Цветная вклейка]

Fig. 4. *Bodhisattva Vajrapani*
Ajanta (India). 5th century

Source: [Roerich Yury N. *Buddhism and the Cultural Unity of Asia*. Moscow: MTsR, 2002. Color Plates]

гиозные движения, секты, философские школы. В IV в. здесь процветали христианские общины несториан. Буддийские и христианские монастыри продолжали действовать даже после арабского завоевания этих земель в VII–VIII вв. и распространения ислама на территории Афганистана.

На территории Афганистана буддизм достиг высочайшего развития. Здесь в Капише (Kapisa) находилась летняя резиденция кушанского царя Канишки (правил: 103–125). В Хадде (Hadda) в одном из монастырей по преданию хранилась буддийская реликвия — фрагмент черепа Будды.

Такие древние буддийские центры, как Нагарахада (современный Желалабад), Хадда, Капиш (Беграм) и Бамиан, по мнению Рериха, могли многое рассказать о великолепных временах расцвета буддийской культуры. Эти места были своеобразным пограничьем между индийской и центральноазиатской половинами Кушанской империи. Они также стали отправным пунктом для начала движения гандхарской индо-греческой художественной школы, во-первых, в Северную Индию, повлиявшую в свое время на искусство Аджанты (Илл. 3, 4) и Матхуры, и, во-вторых, на далекий северо-восток к берегам Тихого океана.

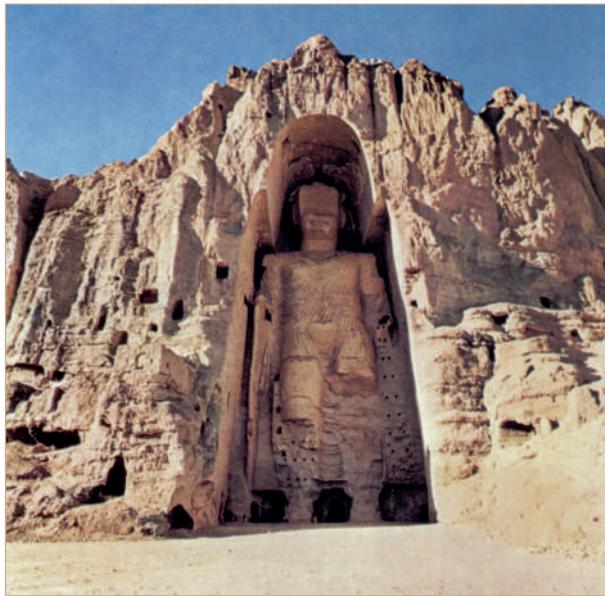
Искусство Хадды III–IV вв. Рерих считал ключительным по уровню отражения образов индо-греческого искусства. Он замечал: «Особого внимания заслуживают глиняные фигурки, изумительно передающие типы среднеазиатских кочевников и монахов буддийских общин. Эти изображения, полные неподдельного реализма, сохранили для нас суровые облики среднеазиатских наемников, кушан-скифов, тохаров, а также образы буддийских монахов, среди которых было много уроженцев местного края, в чьих обликах уже отразилось умиротворяющее влияние буддизма» [Рерих, 2004, с. 335].

Бамианская долина образует естественный проход в неприступных горах Центрального Гиндукуша, открывая путь к Балху, в Центральную Азию, а также связывая Балх с Кабулом, Индией и Китаем. Здесь пролегал в прошлом главный трансазиатский маршрут Великого шелкового пути, а также находился один из путей из Индии в Россию. Через Бамианскую долину проходили торговые караваны, странствующие монахи и богомольцы, орды кочевников и полчища завоевателей. В Бамиане находили пристанище многие деятели наук, искусства и ремесел, бежавшие от гнета средневековых деспотий. Произведения целой когорты философов, мыслителей, поэтов и художников Востока связаны с Бамианом.

Со стороны одного из ближайших перевалов перед путниками открывалась грандиозная па-

Илл. 5. **Майтрейя. Настенная живопись.** VII в.
Фундукистан (Афганистан)
По: [Рерих Ю. Н. *История Средней Азии*. Т. I. М.: МЦР, 2004, с. 423]
Fig. 5. **Maitreya. Wall painting.** 7th century
Fondukistan (Afghanistan)
Source: [Roerich Yuri N. *The History of Inner Asia*. Vol. 1. Moscow.: MTsR, 2004, p. 423]

Илл. 6. Колоссальная статуя Будды. V в.
Бамиан (Афганистан)

По: [Рерих Ю. Н. *История Средней Азии*. Т. I. М.: МЦР, 2004, с. 338]

Fig. 6. **Colossal Buddha statue**. 5th century
Bamiyan (Afghanistan)

Source: [Roerich Yuri N. *The History of Inner Asia*. Vol. 1. Moscow: MTsR, 2004, p. 338]

норама Бамианской долины с видом на буддийский монастырь с двумя высеченными в толще отвесных скал огромными статуями: одна высотой 53,5 м, другая — 37 м. Когда-то они были покрыты гипсом и позолочены. Как считали побывавшие там путешественники, у подножия большой скульптуры ощущалось ее особое воздействие на человека. Впечатление ирреальности и фантастической грандиозности усиливалось идеей сверхъестественной мощи и величия духа по сравнению с быстротечной жизнью земного человека, которую древние ваятели выразили не только в колоссальных размерах статуй, но и в умелом использовании особенностей скальной архитектуры, органически сливавшейся с горным ландшафтом.

Внутренние стены ниш, где находились изваяния, были покрыты фресками и орнаментами. Фрески Бамиана менее известны, чем скульптуры.

Илл. 7. Бодхисаттвы. Роспись свода пещерного храма. VIII–IX вв. Кумтура

По: [Рерих Ю. Н. *История Средней Азии*. Т. II. М.: МЦР, 2007, с. 190]

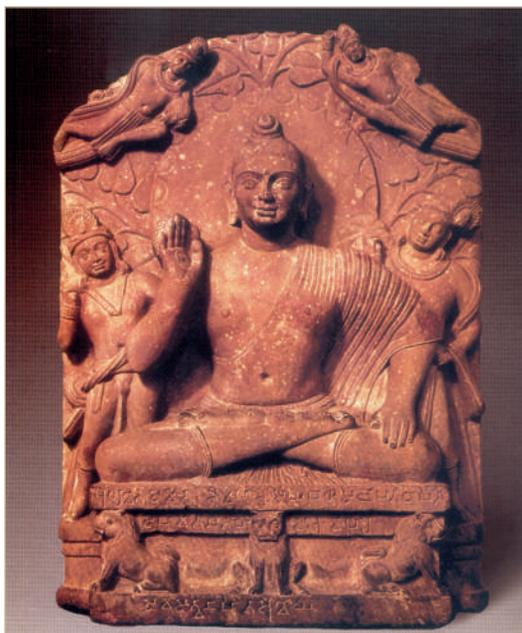
Fig. 7. **Bodhisattvas**. Painting of the vault of the cave temple. 8th–9th centuries. Qumtura

Source: [Roerich Yuri N. *The History of Inner Asia*. Moscow: MTsR, 2007, p. 190]

Тем не менее их изучение также важно. Как отмечал Рерих, во фресках Бамиана и Фундукистана можно заметить, как в гандхарское искусство проникают иранские мотивы (Илл. 5).

Свои обиталища буддийские монахи соорудили прямо внутри огромной фигуры, которая соприкасалась со скалой, а также рядом с ней, украсив яркой живописью на буддийские темы. Статуя была превращена в огромный храм-монастырь.

Особый резонанс бамианские статуи Будд получили после того, как талибы предприняли попытку их уничтожить и, в конце концов, взорвали их в 2001 г. (см., например: [Христофоров, 2022; Седов, Стародубцева, 2021]). Это событие показало, что человечество фактически бессильно противостоять относительно небольшой группе вандалов. Все обращения со стороны ООН, ЮНЕСКО, многих других организаций не возымели действия, даже предложения купить

Илл. 8. Будда на троне с предстоящими. Красный песчаник. Начало II в. Стела из Катры близ Матхуры (Индия)

По: [Рерих Ю. Н. *История Средней Азии*. Т. I. М.: МЦР, 2004, с. 411]

Fig. 8. **Buddha enthroned with donators**. Red sandstone. Beg. of the 2nd century. Stele from Qatra near Mathura (India)

Source: [Roerich Yury N. *The History of Inner Asia*. Moscow: MTsR, 2004, p. 411]

и вывезти статуи, последовавшие от Ирана, Индии, Греции, Нью-Йоркского музея искусств, были отклонены.

Мировому сообществу необходимо выучить горький урок о сплочении сил во имя культуры и мира, о сплочении адекватных средств для защиты общечеловеческих святынь. В этой связи по-новому выступает Пакт защиты культурных ценностей Н. К. Рериха, так называемый Пакт Рериха, подписанный рядом государств в 1935 году. Так, старший Рерих писал: «Повелительно принять немедленные меры, чтобы оградить от опасности благородное наследие Прошлого для славного Будущего. Это произойдет тогда, когда все страны торжественно поклянутся охранять сокровища культуры, которые, в сущности, принадлежат не одному народу, но миру. Этим путем мы можем создать еще одно приближение к расцвету Культуры и Мира» [Рерих, 1992, с. 70]. **В настоящее время рассматривается возможность восстановления бамианских статуй** (Илл. 6).

Ю. Н. Рерих рассматривал Бамиан как связующее звено между пещерными храмами Аджанты и пещерными храмами Центральной Азии. В Бамиане, по мнению Рериха, находятся истоки

буддийского искусства городов-оазисов Таримского бассейна, перенесенного отсюда в район Кучара и Карашара: как упоминает ученый, его элементы можно найти в росписях Кызыла, Кумтуры (Qumtura) и Муртука (*Bezekli-Murtuk*) (Илл. 7).

Гандхарская культура наложила отпечаток на буддийское искусство Матхуры (Муттры к югу от Дели и к северу от Агры), которое Рерих сопоставлял с центральноазиатским буддийским искусством. В Матхуре в конце I и во II в. получила развитие яркая художественная школа скульптуры, о чем свидетельствуют **матхурские скульптуры из красного песчаника**. Как замечает ученый, матхурская школа, имеющая корни в искусстве Центральной Индии, была не лишена эллинистического влияния, которое проникало сюда из Гандхары (Илл. 8).

Гандхарский стиль был усовершенствован художественными школами Матхуры, Амаравати, школами эпохи Гуптов (IV–VI вв.), и, наконец, школами пещерных храмов Аджанты и Эллары. Таким образом, художественную школу эпохи Гуптов можно считать следующим звеном в развитии буддийского искусства, когда художественные образы пантеона махаяны были усовершенствованы и канонизированы.

Илл. 9. **Кушанское царство.** Древний мир в начале II в.
 По: [Рерих Ю. Н. *История Средней Азии.* Т. I. М.: МЦР, 2004, с. 329]
 Fig. 9. **Kushan Empire.** The ancient world at the beginning of the 2nd century
 Source: [Roerich Yuri N. *The History of Inner Asia.* Moscow: MTsR, 2004, p. 329]

Нужно отметить, что кушанская эпоха стала не только эпохой расцвета религиозного искусства, но и способствовала развитию стиля в ювелирных изделиях, оружии, конском снаряжении и предметах обихода. Это влияние докатилось и до юга России. О связи между древними индийской и русской культурой свидетельствуют находки в южнорусских курганах, о чем писал еще один из наставников Ю. Н. Рериха русский историк М. И. Ростовцев [Ростовцев, 1926, с. 239–257]. Влияние искусства Кушанской эпохи достигло и Европы, повлияв на развитие раннесредневекового европейского искусства (Илл. 9, 10).

Рерих отмечал, что буддийские художественные традиции распространялись вдоль Великого шелкового пути несколькими волнами. Первоначальное влияние оказала школа Гандхары, затем искусство эпохи Гуптов. Постепенно буддийское искусство проникло и в Китай — расцвет буддийского искусства в Северном Китае наблюдается в V в. Как отмечает Рерих, эту эпоху справедливо сравнивают с эпохой расцвета готического искусства в Европе в раннем

Илл. 10. **Донаторы (тохары).** Настенная живопись VII в. Кизил
 По: [Рерих Ю. Н. *История Средней Азии.* Т. I. М.: МЦР, 2007, с. 163]
 Fig. 10. **Donators (Tokhars).** Wall painting 7th century. Qyzyl
 Source: [Roerich Yuri N. *The History of Inner Asia.* Moscow: MTsR, 2007, p. 163]

средневековье. Ученый отмечает мощные ансамбли храмов Юньгана (414–520) и Лунмыня (494–759).

Художественный стиль скульптур Юньгана и Лунмыня демонстрирует новые влияния, отражающие в лицах бодхисаттв черты северокитайских кочевников. Но индийская традиция, характеризующаяся изяществом пропорций, четкостью изображения скульптурных деталей, мягкостью и округлостью форм, продолжает просматриваться весьма наглядно.

Центральная Азия, Западный и Восточный Туркестан стали своеобразным плавильным котлом, где происходила встреча и синтез индийских, иранских и китайских художественных стилей, повлиявших на становление буддийского искусства Тибета, а также китайского искусства XIII–XIV вв. периода династий Юань и Мин.

ОСОБЕННОСТИ БУДДИЙСКОГО ИСКУССТВА ЛАДАКХА

Ю. Н. Рерих был не только кабинетным ученым. Ему представилась уникальная возможность работать в полевых условиях. В 1923–1928 гг. он совершил большое путешествие в рамках Центрально-Азиатской экспедиции отца, часть которой пролегла по древним дорогам Великого шелкового пути. В экспедиции ученому удалось исследовать целый ряд шедевров буддийского искусства, описать их, а некоторые и сфотографировать. Описание маршрута, а также результаты исследований экспедиции были опубликованы в большом томе «По тропам Срединной Азии. Пять лет полевых исследований с Центрально-Азиатской экспедицией Рериха» на английском языке в США в 1931 г. [Roerich, 1931].

Из Кашмира, где начиналась экспедиция, Рерихи проследовали древним караванным путем в Ладакх — крупный центр развития буддийской культуры Северо-восточной Индии и Западного Тибета. Период X–XI вв. отмечен взлетом культуры в Западном Тибете, который Рерих

называет буддийским возрождением. Именно в этот период были созданы удивительные образцы буддийского искусства, выраженные в буддийской архитектуре, скульптуре и живописи. В них ярко проявились сохраненные традиции мастеров более древних школ Гандхары и Матхуры.

Ю. Н. Рерих исследовал встречающиеся на пути буддийские монастыри и другие культурные памятники буддизма [Шустова, 2018]. Он заметил, что особенностью буддийского искусства Ладакха было частое изображение бодхисаттвы Майтрейи. Культ Майтрейи связан с распространением махаяны. Ученый писал: «Изображения бодхисаттвы Майтрейи, встречающиеся вдоль караванного пути Кашмир — Ладакх и других караванных дорог Центральной Азии, оставляют глубокое впечатление» [Рерих, 1994, с. 10].

Большую статую Майтрейи в местечке Маульбекх он описывал как своеобразный символ буддийского искусства Ладакха. Это изображение высится на 7 м, и высечено древними мастерами в одиноко стоящей скале в X–XI вв. «Снаружи изображение, — замечал Рерих, — скрыто деревьями и часовней, но при входе в помещение неожиданно перед глазами возникает колоссальная статуя. Она производит мощное незабываемое впечатление на каждого, кто посещает это место» [Рерих, 1994, с. 13]. По мнению ученого, индийский образ Майтрейи из Мульбекха не вызывает сомнений. Одет он в одежду индийского аскета со священным шнуром брахмана. Особенностью этой статуи является то, что в правой руке Бодхисаттва держит не цветок лотоса, а четки, что по мнению Рериха, является более древней традицией.

Столица Ладакха Лех была расположена на перекрестке нескольких торговых путей, поэтому его история и культура, согласно Рериху, имеют важное значение для изучения процесса переноса художественных образов по континенту. Из Леха пути вели в центральноазиатские оазисы Китайского Туркестана и Китай, также имелось три пути в тибетскую Лхасу. «Такое

Илл. 11. Зеленая Тара в образе Праджняпарамиты
Фрагмент настенной живописи. XI в.
Монастырь Алчи, Ладакх
По: [Рерих Ю. Н. *История Средней Азии*. Т. II. М.:
МЦР, 2007, с. 301]

Fig. 11. Green Tara as Prajnaparamita
Fragment of wall painting. 11th century
Alchi Monastery, Ladakh

Source: [Roerich Yury N. *The History of Inner Asia*.
Moscow: MTsR, 2007, p. 301]

благоприятное положение, — писал Рерих, — делает Лех чрезвычайно интересным местом для проведения археологических и этнографических исследований» [Рерих, 1994, с. 20].

По мнению ученого, не только буддийская скульптура, но и росписи Ладакха заслуживают пристального внимания. Он замечал: «Фресковая живопись до сих пор распространена в Ладакхе, и местные художники создают иногда произведения искусства, вполне сопоставимые с работами мастеров центральноазиатской школы, для которой характерна строгость композиции и рисунка» [Рерих, 1994, с. 25]. Особенностью ладакхских фресок является то, что некоторые из них можно точно датировать. **Монументальная живопись в Алчи** — в древнейшем буддийском монастыре Ладакха — поистине является шедевром древнего буддийского искусства. Изящество форм и красочность палитры соотносят ее с подобными картинами из аджантикских пещер (Илл. 11).

Указывая на индийское культурное воздействие на Западный Тибет, Рерих обращает внимание не только на индийские образы в искусстве, но и на индийские надписи на языках кхароштки и брахми. Он упоминает подобные надписи, оставленные на скалах возле местечка Кхалаце в Ладакхе [Рерих, 1999(d), с. 123–124], а также факт их обнаружения в Хотане и на территории Афганистана. Об афганских текстах на пракритах ученый писал: «Открытые исследователями надписи, относящиеся к первым векам нашей эры, написаны на индийском пракрите, сходном с языком документов, написанных письмом кхароштки, найденных в области Хотана. Наличие известной рукописи “Дхармапады”, написанной письмом кхароштки, и отрывков из буддийского канона в надписях из долины р. Куррам дали даже повод предполагать существование на этом пракрите обширной буддийской литературы, принадлежащей секте сарвастивадинов» [Рерих, 2004, с. 331–332]. Школа сарвастивадинов (Sarvastivadin), центр которой находился в Матхуре, признавала объективную реальность внешнего мира. Из Матхуры она переместилась

в Кашмир, а затем проникла в Центральную Азию.

После Ладакха рериховская экспедиция последовала в Хотан, Кашгар, Кучар, Карашар и далее в Урумчи. В настоящее время эти территории заняты преимущественно мусульманским населением, и от их бывшего буддийского величия почти не осталось следа. Рерих замечал, что после того, как северо-западная Индия и Центральная Азия все больше попадали под культурное воздействие мусульман «другая линия культурных связей пролегла через негостеприимное Тибетское нагорье до Монголии и Бурятии в Сибири» [Рерих, 1999(b), с. 24]. Начала она действовать примерно в VII–VIII вв. и действовала до XVIII–XIX вв.

Тибетское искусство можно рассматривать как следующее звено в преемственности буддийского искусства. Обогащенное новыми элементами, оно все также использовало приемы, разработанные древними буддийскими художественными школами. Тибетские художественные литые, фрески и танкхи несли индийский художественный дух, сохраняющийся до сих пор.

Что касается буддийской живописи Тибета, то традиция фресок Аджанты проникала и сюда. Как отмечал Рерих, это проникновение осуществлялось через Гандхару, Бактрию и древние империи Центральной Азии. Ученый писал, что «тибетская фресковая живопись существовала под сильным центральноазиатским влиянием с конца X века до падения буддизма в Центральной Азии» [Рерих, 2002, с. 51, прим.]. По его мнению, после распространения в Центральной Азии ислама, индийское влияние в Тибете не прекратилось: оно проникало уже через Непал, искусство которого распространилось и за границы Тибета. Художественную традицию тибетской скульптуры, в особенности X и XI веков, Рерих соотносит со скульптурными образцами Магадхи и Восточной Бенгалии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, руководствуясь исследованиями Ю. Н. Рериха, можно говорить о единстве

буддийского искусства, на протяжении веков сохранявшего основные свои принципы. Современное буддийское искусство находится в непосредственной преемственности с древними его образцами.

В свое время Ю. Н. Рерих замечал, что нам еще предстоит «приступить к воссозданию истории безграничной сферы буддийского искусства. В действительности все еще невозможно восстановить историю буддийского искусства на всех этапах его развития. Эта грандиозная работа еще должна быть проделана, и мы можем лишь надеяться, что будущие исследования в данной области приблизят науку к решению этой задачи. Хотя полная история буддийского искусства все еще не написана, мы уже можем заявлять о единстве его эволюции. Неважно, насколько разнообразны были местные условия, — творения, порожденные совместным напряжением эллинского гения и индийского духа, вызванные к жизни Учением Будды, пронесли свою неповторимую оригинальность через века, — от караванных станций в пустыне Восточного Туркестана до острова Ява. Действительно, глубокое восхищение вызывает тот факт, что возвышенное Учение Гаутамы Будды, которое организовало тысячи монахов, устремленных к идеалу общины в этом мире, могло послужить причиной взлета искусства, мощно утвердившего себя в безбрежных просторах Азии» [Рерих, 2000, с. 7]. В наши дни можно только еще раз удивиться поразительному провидению одного из основателей изучения буддийского искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Елихина Ю. И. *Тибетская живопись (тангка). Из собрания Ю. Н. Рериха. Коллекция Государственного Эрмитажа*. СПб: Гамас, 2010. 128 с. [Elikhina Yu. I. *Tibetan Painting (Tangka). From the Collection of Yu. N. Roerich. Collection of the State Hermitage*. St. Petersburg: Gamas, 2010. 128 p. (in Russian)].

Рерих Н. К. *Держава Света. Священный дозор*. Рига: Виеда, 1992. 285 с. [Roerich N. K. *State of Light. Holy Watch*. Riga: Vieda, 1992. 285 p. (in Russian)].

Рерих Ю. Н. *По тропам Срединной Азии. Пять лет полевых исследований с Центрально-Азиатской экспедицией Рериха*. Самара: Агни, 1994. 496 с. [Roerich Yu. N. *Along the Paths of Central Asia. Five Years of Field Research with Roerich's Central Asian Expedition*. Samara: Agni, 1994. 496 p. (in Russian)].

Рерих Ю. Н. Индология в России. Рерих Ю. *Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы*. Ред. М. И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999(а). С. 173–199 [Roerich Yu. N. *Indology in Russia*. Roerich Yu. *Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. Ed. by M. I. Vorob'yova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999(а). Pp. 173–199 (in Russian)].

Рерих Ю. Н. Культурное единство Азии. Рерих Ю. *Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы*. Ред. М. И. Воробьевой-Десятовской. Самара: Агни, 1999(б). С. 20–27 [Roerich Yu. N. *The Cultural Unity of Asia*. Roerich Yu. *Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. Ed. by M. I. Vorob'yova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999(б). Pp. 20–27 (in Russian)].

Рерих Ю. Н. Виктор Викторович Голубев. Рерих Ю. *Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы*. Ред. М. И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999(с). С. 227–228 [Roerich Yu. N. *Victor Viktorovich Golubev*. Roerich Yu. *Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. Ed. by M. I. Vorob'yova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999(с). Pp. 227–228 (in Russian)].

Рерих Ю. Н. Ладакх. Рерих Ю. *Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы*. Ред. М. И. Воробьева-Десятовская. Самара: Агни, 1999(д). С. 123–126 [Roerich Yu. N. *Ladakh*. Roerich Yu. *Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. Ed. by M. I. Vorob'yova-Desyatovskaya. Samara: Agni, 1999(д). Pp. 123–126 (in Russian)].

Рерих Ю. Н. *Тибетская живопись*. Самара: Агни, 2000. 144 с. [Roerich Yu. N. *Tibetan Painting*. Samara: Agni, 2000. 144 p. (in Russian)].

Рерих Ю. Н. Проблемы тибетской археологии. Рерих Ю. Н. *Буддизм и культурное единство Азии*. М.: МЦР, 2002. С. 50–58 [Roerich Yu. N. *Problems of Tibetan archeology*.

Roerich Yu. N. *Buddhism and cultural unity of Asia*. М.: МЦР, 2002. Pp. 50–58 (in Russian)].

Рерих Ю. Н. *История Средней Азии*. Т. I. М.: МЦР, 2004. 470 с. [Roerich Yu. N. *The History of Central Asia*. Vol. I. Moscow: International Centre of the Roerichs, 2004. 470 p. (in Russian)].

Ростовцев М. И. Сарматские и индоскифские древности. *Сборникъ статей, посвященныхъ памяти Н. П. Кондакова: Археология. История искусства. Византиноведение*. Прага: Seminarium Kondakovianum; Politika, 1926. С. 239–258 [Rostovtsev M. I. *Sarmatian and Indo-Scythian Antiquities. Collection of Articles Dedicated to the Memory of N. P. Kondakov: Archeology. History of Art. Byzantine Studies*. Prague: Seminarium Kondakovianum; Politika, 1926. Pp. 239–258 (in Russian)].

Седов А. В., Стародубцева М. В. Александр Седов: «Мы рассказываем людям об их культуре». *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2021. № 3–4. С. 21–38 [Sedov A. V., Starodubtseva M. V. Alexander Sedov: “We Tell People about Their Culture”. *Oriental Courier*. 2021. No. 3–4. Pp. 21–38 (in Russian)].

Шустова А. М. Ладакхскими путями Рерихов. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2018. № 4. С. 71–81 [Shustova A. M. *Following the Ladakhian Ways of the Roerichs*. *Vestnik Instituta Vostokovedeniia RAN*. 2018. No. 4. Pp. 71–81 (in Russian)].

Христофоров В. С. Объекты культурного наследия Афганистана: проблема сохранения в условиях военных конфликтов XX–XXI вв. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2022. № 3. С. 11–28 [Khristoforov V. S. *Cultural Heritage Sites of Afghanistan: The Problem of Preservation in the Conditions of Military Conflicts of the 20th–21st Centuries*. *Oriental Courier*. 2022. No. 3. Pp. 11–28 (in Russian)].

Dalai Lama XIV. Foreword. M. Wenzel. *Echoes of Alexander the Great: Silk Route Portraits from Gandhara: A Private Collection*. New-York: Art Media Resources Ltd, 2000. 160 p.

Roerich G. *Tibetan Paintings*. Paris, 1925. 95 p.
Roerich G. *Trails to Inmost Asia: Five Years of Exploration with the Roerich Central Asian Expedition*. Preface by L. Marin. New Haven: Yale University, 1931. 504 p.